

Тюмень под звездой Давида

Чудные вещи происходят порой в нашем славном городе! В конце июля, проходя мимо старинного здания, что возле филармонии, случайно бросил взгляд на фасад, затянутый строительной сеткой, и замер от изумления. На самом верху, на фронте особняка красовалось не что иное как... звезда Давида! Впрочем, приятно удивил меня не сам символ (он-то как раз находился на своём законном месте), а мастерство строителей, вернувших зданию его первоначальный облик, известный по старым фотографиям узкому кругу краеведов.

Однако торжество исторической достоверности было недолгим. Уже через пару дней фронтон опустел: звезда исчезла, словно испугала кого-то сама мысль о том, что в Тюмени за её 420-летнюю историю когда-то были евреи. Что ж, оставим это на совести наших пугливых сограждан, заметив одно: евреи в Тюмени были. Они торговали в лавках, работали в мастерских, молились в синагоге, а свои дома на Царской (!) улице открыто и свободно украшали знакомым с детства библейским символом. Заглянем же в этот удивительный мир – еврейскую общину старой Тюмени.

Брандты

Одним из влиятельнейших еврейских семейств города сто лет назад были Брандты, хозяева того самого дома по ул. Республики, 36, с которого мы начали свой рассказ. Родоначальником этой династии был, по всей вероятности, Хаим Лейбович Брандт, отставной солдат, причисленный к тюменскому мещанскому обществу в январе 1874 года. Кстати, само слово это – «мещанин» – ещё не приобрело в то время негативного оттенка и обозначало всего лишь принадлежность к одноимённому городскому сословию.

Вообще-то царское правительство запрещало евреям проживание за чертой оседлости, пролежавшей в западных областях (Украина, Белоруссия, Прибалтика). Считалось, что евреи слишком активны и расторопны и русские не выдержат с ними конкуренции. Скорее всего, Хаим Брандт смог получить вид на жительство как отставной солдат, служивший в этой местности и решивший осесть в знакомых местах – закон предусматривал подобные исключения. Будучи человеком ещё достаточно молодым (с 1855 года в русской армии вместо 20 лет служили «всего» 12), Хаим Лейбович успел обзавестись семьёй и выполнить одну из важнейших библейских заповедей, продолжив свой род на земле. Мы знаем, по меньшей мере, о двух его сыновьях – Иоселе и Лейбе.

Иоселю и принадлежал тот самый дом на углу Царской (ныне - Республики) и Садовой (Дзержинского), о котором уже шла речь выше. На первом этаже размещался магазин, где продавались часы и ювелирные изделия, а также велосипеды, швейные машины, граммофоны и оптические инструменты, и всё это, если верить рекламе, в «громчайшем выборе». Салон работал, как было принято в те годы, с 8 утра до 7 вечера и только по будням. Подобный магазин был у нашего героя и в Кургане, только там наряду с часами и золотом продавался и «зерновой хлеб». Собственные представительства его фирмы располагались в Москве (на Варварке) и даже в Берлине (на Little-Strasse). Одним словом, дела шли весьма недурно, хватало и на «хлеб с маслом» и «детям на молочишко».

К слову, детишки у Брандтов были и немало – у того же Иоселя, по меньшей мере, четверо. А его брату Лейбе молодая жена Ханна Мордуховна уже к 30 годам произвела на свет девятерых наследников: Гирша, Вениамина, Иону, Илию, Израиля, Авраама, Боруха Мордехая, Иосифа и Нохима. Четверо из них умерли ещё во младенчестве, что в общем-то было нормой того времени. Кстати, братец также был успешным предпринимателем: в Тюмени и Тобольске он держал магазины готового платья, как тогда называли всякую одежду, включая мужскую. В них одевались, главным образом, горожане среднего достатка, не имевшие денег на оплату услуг портного. Примечательно, что Лейба Брандт называл свою компанию, основанную в 1885 году, «старейшей фирмой Тюмени», о чём с гордостью заявлял в рекламе.

Дом Иоселя Брандта сохранился до наших дней, хотя и сильно изменил свой облик. Исчезли балкончики на втором и третьем этажах, вход перенесён на другое место, пропала надпись аршинными буквами «I. БРАНДТЪ», гордо красовавшаяся на восточной стене, – что уж говорить о звезде Давида! Кстати, ей ещё повезло – до самого последнего времени можно было различить на фронте контуры древнего символа, стыдливо сбитого сперва в советские годы и, повторно, в наши дни. Кстати, подобные еврейские звёзды красовались на фасадах располагавшегося по соседству дома Шайчиков (ныне – филармония) и на доме Менделя Оверштейна, нимало не смущая ни царских чиновников, ни православно-мусульманское население...

Как складывались отношения Брандтов с советской властью, сказать трудно. Летом 1918 года Лейбе Хаимовичу поступило следующее послание: «Совет Городского Хозяйства просит Вас одолжить на время - дня на два, на три - линейку, которая будет Вам возвращена. Председатель Совгорхоза». Может, не дал купец советской власти линейки, а, может, дал, да не ту – этого мы уже не узнаем. Достоверно известно одно: дом у Брандтов отобрали в порядке национализации, да так и не вернули.

Оверштейны

На углу Республики и Кирова (ранее – Войновской), напротив института культуры стоит двухэтажный особняк с буквой «Т» на фронте. Сегодня это сугубо техническое помещение телефонной станции, без вывески и парадного входа, и ничто не говорит о его былом величии. Между тем сто лет назад оно было сердцем усадьбы ещё одного еврейского купца – Шлёмы Менделевича Оверштейна. Как выяснил краевед Валерий Чупин, в верхней части дома размещалось отделение Русского для внешней торговли банка, а на первом этаже располагались квартира хозяев и принадлежавший им магазин готового платья.

Предки Шлёмы, скорее всего, попали в Сибирь по этапу и были оставлены на поселении в Ялуторовском уезде, откуда со временем перебрались в Тюмень. К началу века это уже зажиточное семейство, прочно стоявшее на ногах. Как человек влиятельный, Шлёма Оверштейн выступал порой в качестве представителя еврейской общины на переговорах с властями. Так в 1900 году он, вместе с Иоселем Брандтом получал разрешение на строительство миквы – особого здания, где еврейские женщины ежемесячно совершают ритуальные омовения. Строгая иудейская традиция требует, чтобы вода в микве была проточной, поэтому возвели её в Ляминском логу (ул. Герцена), на месте пересечения с Полицейской (Тургенева). По рассказам старожилов, здесь ещё в 1940-е годы бил родник, снабжавший водой жителей окрестных домов, а раньше и «еврейскую баню», как её порой называли. За последние полвека овраг сильно обвалился, поглотив немало строений; сгинула в нём и тюменская миква.

А вот дом Оверштейнов остался, надолго пережив своих первых хозяев. В 1918 году его национализировали большевики. Жена купца Хавва Давыдовна писала письма и прошения, но без особого успеха, а год спустя и вовсе бежала с отступавшими белыми войсками. Шлёма же, по-видимому, переждал тяжёлые времена в Тюмени и даже вновь обрёл на старости лет семейное счастье, женившись на 30-летней Надежде Павловне. Однако вернуться в родной дом ему было не суждено: вскоре там разместилась телефонная станция, а большая часть усадьбы была снесена.

Какое-то время звезда Давида продолжала красоваться на фронте здания, напоминая о его первоначальных хозяевах. Позднее звезду сбили, остался лишь след, хотя и хорошо различимый. Несколько лет назад, после очередного ремонта её место заняла монограмма «Т» (от «Тюменьтелеком»), вскоре утратившая актуальность. Тогда же на месте давно исчезнувшего балкона была водружена странного вида бутафория, красующаяся там и поныне.

Но не погас свет звезды Давида, по-прежнему светит она над Тюменью, хотя и не на главной улице, а по соседству – на крыше синагоги на ул. Кирова. Кстати, у неё в

следующем году пусть небольшой, но юбилей – 26 августа исполнится 95 лет со дня освящения этого центра еврейской жизни. На церемонии присутствовали первые люди города, а городской голова Текутьев, много помогавший строительству, лично разрезал ленточку. В 1930 году синагогу, как и большинство тюменских храмов, закрыли «по просьбам евреев-трудящихся» и с годами здание пришло в полное запустение – рухнула крыша, провалились полы, размыло фундамент...

Но чудеса всё же случаются и пять лет назад огни тюменской синагоги загорелись вновь. На открытии главный раввин России Адольф Шаевич и глава города Степан Киричук вместе прибили у входа мезузу – хранительницу еврейского очага. Звучали слова библейской молитвы, свиток Торы вернулся в арон-койдеш (ниша в стене), а звезда Давида вновь воспарила над древним сибирским городом, где уже пятый век живут бок о бок православные и католики, мусульмане и иудеи.